

Кто-то спросил его, что делать дальше.

Группа людей ждала его решения.

Гарретт посмотрел налево и направо, наконец осознав одну вещь: его статус изменился.

Он был целителем, заклинателем, благословленным богом природы. Положение заклинателя всегда было выше положения воина, особенно в отсутствие капитана. Для него было естественно взять на себя инициативу и принимать решения за группу.

Что? Он был еще юношей, неопытным, невежественным?

Для чего было благословение бога природы? Разве они не могли просто вселить в него мудрость?

Гарретт был в растерянности. Не говоря уже о том, что это «благословение» было фальшивым, притворством. Он только что перешел границу, даже не полностью интегрировав воспоминания о первоначальном владельце. Спросить его, двигаться ли вперед или отступить?

Он понятия не имел!

Под выжидающими взглядами товарищей по команде Гаррет начал сомневаться в жизни. Три вопроса переселенца душ: Кто я? Где я? Что случилось? Он решил только первую проблему. Что касается второго и третьего вопросов, то, только что спасая кого-то, могут ли они дать ему время привести в порядок свои воспоминания...

Оказывается, ему не нужно было разбираться с ними самому. Старший брат Рэймонд поспешно спросил:

«Обычно мы являемся частью городской стражи и должны завершить патрулирование, прежде чем вернуться. Но капитан получил травму, и здесь проблемы...»

Его темная рука махнула наружу. Гарретт последовал за рукой, наблюдая за хаотичной грязью, брызгами крови и явными остатками недавней битвы. Он выпалил:

"Что сейчас произошло?"

«Вы не знаете?!»

Раймонд был поражен. Гаррет мысленно выругался, о нет, тут же схватившись за голову:

«У меня... у меня болит голова...»

Ему даже не нужно было изображать это болезненное выражение лица. Слегка надавив пальцами на шишку на затылке, она тут же усилилась, отчего черты его лица сморщились. Присев на корточки, он продолжил:

«Я сейчас ударился головой... Не могу вспомнить...»

Раймонд бросился ему на помощь. Свернувшись калачиком на земле и крепко зажмурившись, мысли Гаррета проносились между фрагментарными воспоминаниями, усиливая головную боль:

Через полтора дня их патруль добрался до фермерского дома. Прежде чем подойти ближе, они заметили хаос снаружи: две дикие собаки что-то рвут. Капитан Карен возглавила атаку, чтобы отпугнуть собак и исследовать внутреннюю часть. Почти сразу же послышались звуки борьбы и крики. Через мгновение темная фигура выбежала из дома.

«Кто-то» попытался вмешаться, но был отброшен в сторону, ударился обо что-то и потерял сознание.

«Что... что ранило капитана...»

Гаррет изо всех сил старался спросить. Рэймонд попытался помочь ему подняться, но, видя, что это бесполезно, присел рядом с Гарретом и ответил ему на ухо:

«Мы не могли ясно видеть. Он был слишком быстрым. Все, что мы знаем, это то, что это был четвероногий зверь, черный».

"Это так..."

— пробормотал Гаррет. Другие поддержали:

«Да, огромный и свирепый. Он... такой высокий!» (жестикулирует)

«Как кошка?»

«Не шутите, кошки не такие большие. Может быть, леопард? Черный леопард?»

«Это было похоже на кошку!»

«Да... эта штука... поцарапала меня...»

Даже капитан Карен говорил слабо. Гаррет кивнул, все еще приседая и размышляя:

Возможно, это действительно была кошка. Размышляя о диагональной ране на животе капитана Карен, он молча радовался. Кошка была бы лучше; вероятность заражения бешенством была меньше по сравнению с бродячими собаками, которых они прогнали. В этом потустороннем месте не было вакцины от бешенства. В случае заражения им придется полагаться на судьбу.

Более того, поскольку это было дикое животное, преследовать его не было необходимости. Приоритетной задачей было найти место для отдыха раненых.

Куда идти?

Оглядевшись, Гаррет с трудом встал и направился к ближайшей соломенной хижине, желая проверить условия внутри. Толкнув дверь — импровизированную, с четырьмя палками и кучей веток, сложенных в раму, — он наклонился и заглянул внутрь. Один взгляд и немедленное отступление:

Блин!

Я не ожидал многого от такого дома!

Лицо Гаррета сморщилось. Дом был слишком коротким, чтобы войти в него стоя, и он мог этого не заметить; оно было узким, менее 20 квадратных футов, к чему он мысленно был готов. Но в этой ветхой хижине не было даже кровати!

В центре комнаты на грязном полу была круглая яма, выложенная камнями, из которой исходил дым, когда потрескивал только что зажженный огонь. Клубы дыма время от времени поднимались вверх, падая на их лица и вызывая слезы. Среди мерцающего пламени, слева у стены, лежало несколько вил для сена, в углу сложены два мешка — один почти сдувшийся, другой вздутый. Справа возвышалась земляная платформа, заваленная овчинами и мешковиной, предположительно спальное место владельца.

Это место для ухода за травмами?

Это может скорее ухудшить, чем вылечить!

Нам нужно уйти!

Гарретт вышел наружу, сделав несколько глубоких вдохов и окликнув своих товарищей:

«Поднимите капитана, мы уходим!»

«Не надо! Я могу ходить сама!»

Услышав это, Карен, капитан, захотелось подняться. Гаррет подскочил и удержал его:

«Дядя Карен, ложись! Не вставай!»

«Неси это копые! Сделай импровизированные носилки из палки, мы его понесем!»

Все принялись за дело. Будучи воинами, у них возникла идея сделать носилки. Было использовано легкодоступное копые и срублено близлежащее небольшое дерево. Были привязаны веревки из травы, образуя платформу, на которой можно было нести капитана. Его разорванные доспехи, разорванная одежда торопливо прикрыли его тело, и они начали двигаться.

Гарретт также пытался присоединиться к команде носилок. Но прежде чем он успел протянуть руку, рыжеволосый лучник по имени Том оттолкнул его, держа в одной руке копые, а в другой – палку, и повернул голову, чтобы ухмыльнуться:

«Молодой Гаррет, оставь тяжелую работу нам, а ты просто следуй за нами!»

Гаррет:...

Я вспомнил! Ты был тем, кто сбил первоначальное тело с ног, в результате чего оно ударилось о дерево, и тогда я перешел дорогу. Если бы я не отреагировал быстро и не взял себя в руки, переселился бы я снова!

Однако его реплики пришлось проглотить. Окружающие товарищи от души рассмеялись, одобряя действия стрельца:

«Правильно, молодой Гаррет, оставь тяжелую работу нам!»

«Ты целитель!»

«Тск-цк, через несколько дней нам придется называть вас лордом Гарретом!»

Копейщик Раймунд похлопал его по плечу, выхватив поясной нож; лучник Том и копейщик стояли спереди и сзади носилок, поднимая их; воин щита Вали схватил рюкзак Гаррета и перекинул его через плечо. К тому времени, когда Гарретт пришел в себя, он уже с пустыми руками легко шел в центре группы. Без заданий и ничего неся с собой, ему просто нужно было сохранять спокойствие, следуя за командой.

Гаррет даже задавался вопросом, подвернул ли он сейчас лодыжку или заявил, что не может ходить, сошьют ли эти воины пращу и понесут его...

Так относятся к заклинателям?

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3810602>